

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЭРИ ВЛАД

ГРАНИ
БЕЗУМИЯ

Грани безумия

Мэри Влад
Грани безумия

«Автор»

2022

Влад М.

Грани безумия / М. Влад — «Автор», 2022 — (Грани безумия)

Бизнесмен Джейсон Харрис хочет расширить свою зону влияния. Он не брезгает играть грязно, не считается с правилами, не испытывает страха, боли и сожаления. Начисто лишённый эмпатии он идёт к своим целям. Идёт по головам, не заботясь о том, как его действия отразятся на других. Он – высокофункциональный психопат. Успешный. Харизматичный. Притягательный. Самый опасный хищник в мире хищников. Встретив такого человека, вы были бы очарованы. Не верьте тому, что видите. Не верьте тому, что слышите. Это всё обман. Пустышка. Фикция. Когда вам кажется, что вы всё поняли и знаете, убейте в себе эту иллюзию. Вы не знаете ни черта. Диалогия «Грани безумия», книга первая. История не для нежных. Не для лёгкого чтения. Содержит нецензурную брань.

© Влад М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Книга первая	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мэри Влад Грани безумия

Из-за того, что я выпил горький яд твоей любви,
Я остался умирающим и полным боли,
Я вдыхал этот горький дым твоего прощания –
И с тех пор, как ты ушла, я одинок...
Давай, приходи детка,
Скажу тебе вкрадчиво.
На мне чёрная рубашка
И под ней я мёртвый.

«La camisa negra», Juanes

(перевод песни Алёна Сергеева, лингво-лаборатория
«Амальгама»)

Книга первая

«Каждый слышит только то, что он понимает»
Иоганн Вольфганг фон Гёте

Глава 1

Ненависть не делает любовь более ценной.

К/ф «Карательница»

Камилла

– Ты такая красивая, Ками.

Его ладони мягко проходятся по моим плечам.

Так, всё. Надо уходить.

Едва я тянусь за платьем, вновь раздаётся вкрадчивый голос:

– Не останешься? Пятница же, с утра не нужно рано вставать.

– Саймон, – оборачиваюсь, заглядываю в глаза, накрываю его руку своей. – Мы же договаривались: только секс. Никаких вопросов, разговоров по душам, ожиданий и обязанностей. Да, мы проводим время вместе. Трахаемся, ходим по ресторанам, появляемся под руку на приёмах, но мы же говорили об этом. Я не готова к отношениям. И на ночь оставаться – тоже. Мне пора. Напоминаю, что в понедельник ты должен прийти в агентство и лично представить финальный чистовой вариант сценария к ролику. Хороших выходных, я пойду.

– А как тебе роман? Ты прочитала?

Ну вот опять. Успешный сценарист мечтает стать великим романистом. Как банально. И чего ему не хватает? Признания? Восхищения? Свои миллионы он заработал давно. Жиру бесится, не иначе. Всем бы его проблемы.

– Пролистала, врать не буду. Мне понравилось, ты гениален, но... Послушай, Саймон. Когда ты напишешь что-то более коммерчески выгодное, выстроится целая очередь из агентов. Я их за руку к твоему дому приведу, обещаю. Но сейчас, прошу, сосредоточься на сценарии. Знаю, на тебя обычно не давят сроками, ты привык следовать за полётом фантазии, при этом работаешь строго в рамках коммерции. В этом ты гений. Но ты сам предложил написать для нас социальную рекламу. Уж не знаю, зачем тебе это нужно, но раз подписался, то изволь уложиться в срок. Во вторник начинаются съёмки, заказчики...

– Иди сюда, – перебивает он меня, привлекает к себе и целует.

Нехотя отвечаю на поцелуй, но всё-таки отвечаю. Саймон пока нужен мне, но проблема в том, что он начинает увязать в этих отношениях. Наши встречи значат для него гораздо больше, чем для меня. Я вижу в этом лишь личную выгоду, мне удобно иметь постоянного партнёра, хоть секс с ним нельзя назвать пределом мечтаний. Саймон проверен и не представляет угрозы, но он требует слишком много внимания. Не исключаю, что у него, как и у меня, есть мимолётные связи на стороне, мы не клялись друг другу в верности. Однако нужно быть осторожнее. Отвергнутые мужчины способны на самые низкие поступки. Учитывая, что Саймон не лишён нарциссических наклонностей, нужно быть осторожной вдвойне.

– Когда мы увидимся? – он перебирает пальцами мои волосы.

– Я напишу тебе. И что насчёт сценария?

– Сценарий готов, детка, – самодовольно произносит Саймон, выпуская меня из объятий. – Ещё днём отправил Микки на почту. Если хочешь ознакомиться заранее, возьми на столе. И закрой дверь, когда будешь уходить.

В другой ситуации я бы с лёгкостью стёрла его улыбочку, но сейчас хочу лишь убраться отсюда поскорее. Не всегда нужно оставлять последнее слово за собой. Поэтому я посылаю ему воздушный поцелуй, быстро одеваюсь и направляюсь к выходу, предварительно прихватив со стола сценарий рекламного ролика.

Едва я выхожу из роскошного особняка, сразу становится легче дышать. На улице пахнет надвигающейся ночной прохладой, воздух свеж и наэлектризован, но не только поэтому мне

дышится свободно. Сегодня пятница, а значит, рабочая неделя закончена, и я могу не притворяться той, кем не являюсь. Сейчас я сяду за руль своей красной девочки, поеду домой, приму ванну, почитаю и лягу спать. Одна. А завтрашним субботним вечером я буду наблюдать за людьми.

Отношения с Саймоном, да и вообще тесный контакт с любым человеком – это всегда непросто для меня. Учитывая, что я работаю в медиасфере, можно сказать, что каждый рабочий день – это стресс. Приходится всегда быть начеку. Если я не буду притворяться нормальной, люди быстро отвернутся от меня. Я запросто могу лишиться работы. Никто не любит тех, кого не может понять. Никто не любит тех, кто на него непохож.

Я уже и не помню, когда последний раз открывалась кому-то. Мне сложно показывать эмоции, некоторые я и вовсе перестала испытывать. Видимо, свой лимит я исчерпала давно. Сейчас я лишь играю на публику. Внутри я пуста.

Вру, да, я вру, говоря, что не помню, когда это случилось. Врать – моя вторая натура. Виртуозное жонглирование масками – это и есть моя жизнь. Я хорошо вписываюсь в социум, научилась. Но порой это всё ещё сложно. Люди такие утомительные. Однако их легко одурачить, и я вот уже который год подряд получаю награду «работник года». Мои коммуникативные навыки высоко ценит руководство, а коллеги считают меня обаятельной уверенной в себе стервой, которая держит их в узде и заставляет работать на износ.

Но при этом они меня не ненавидят, а любят и уважают, я умею находить к ним подход. Я координирую их работу, никогда не работаю с заказчиками лично, только слежу за выполнением чужих обязанностей. Мне нужно оставаться в стороне, за кадром, и молча наблюдать. Я должна находиться в гуще событий, оставаясь в тени. Именно поэтому я устроилась менеджером в главное интернет-издание города. Здесь делают не только новости, но и репутацию. Часто к нам обращаются, чтобы создать имидж в сети.

Я быстро поднялась по карьерной лестнице и теперь занимаю руководящую должность. Меня много раз подбивали на то, чтобы я курировала проекты и напрямую общалась с клиентами и рекламодателями, но я отказываюсь. Мне нельзя. Я и так каждый день рискую, ведь в офисе я могу нарваться на людей из своего прошлого.

Я могла бы работать там, где мне не будет угрожать опасность быть узнанной. Но риск – это дань, которую я отдаю своему прошлому. Мне необходимо получать свою дозу адреналина. К тому же я уверена: даже если нос к носу столкнусь с кем-нибудь из бывших «клиентов», вряд ли они признают в шикарной зеленоглазой брюнетке ту девочку с золотистыми локонами и чёрными глазами. Волосы я давно перекрасила, цветные линзы выбросила, а свидетелем по делу я проходила анонимно, моё лицо никогда не мелькало в новостях. После завершения судебного процесса мне выдали новую личность. Теперь я Камилла Росс. Новое имя уже десять лет является моим. У меня всё хорошо, ведь я не выхожу за рамки и не нарушаю правила. Камилла – мастер приспосабливаться и сглаживать углы.

Я хорошо умею притворяться, никто не знает меня настоящую. Никто не подозревает, что я не испытываю ровным счётом ничего, когда сочувствую коллеге, у которой умер муж. Никто не догадывается, что мои коммуникативные навыки – это всего лишь психологические манипуляции, которыми я овладела в совершенстве. Никто даже мысли не допускает, что я трахаюсь с Саймоном уже второй год только потому, что мне удобно иметь под боком живой член, а не вибратор. Саймон – это мой безотказный вариант сбросить внутреннее напряжение. Я получаю нужные мне оргазмы, но при этом ничего не чувствую к этому мужчине – ни привязанности, ни благодарности, ни, тем более, любви.

Я сама воздвигла этот барьер, эту невидимую стену. Эта защита нужна, чтобы никто не узнал о моём прошлом. Чтобы ни одна собака не смогла унюхать запах смрада, исходящий из моей души. Я ни за что не вернусь туда, откуда вылезла. И если ради хорошей жизни нужно лгать, я буду это делать.

Когда-то я была наивной, доброй девочкой, но люди, близкие люди, видели во мне не ребёнка, а хитрую лису, отродье ада, которое недостойно жить с ними под одной крышей. Во всех моих действиях они улавливали скрытый умысел и относились ко мне соответственно, а потом и вовсе выгнали.

Оказаться на улице в семнадцать лет без денег и знакомых – тяжело ли? Было, не спору. Но я справилась. Мне пришлось. Я училась выживать, притворяться, манипулировать, врать и защищаться. Обросла толстой непроницаемой бронёй, заперла душу на ключ и заработала каждый грёбаный цент, который падал в мой карман. Какими способами? Лучше вам не знать. Когда средства стали позволять, я пошла учиться. Закончила курсы ораторского мастерства, маркетинга, финансовой грамотности, менеджмента и управления персоналом. Я становилась умнее, хитрее, стервознее, опытнее с каждым годом. Я хотела зарабатывать честно, не вздрагивать от каждого шороха, не спать с ножом под подушкой.

С первой ночи, проведённой на улице, прошло двенадцать лет. Завтра мой настоящий день рождения, о котором не знает никто, кроме меня и человека, которого, я надеюсь, больше никогда не увижу. Я сделала всё для того, чтобы он сгнил в местах не столь отдалённых. Он был последним, кому я открылась. Больше такой ошибки не допускаю.

Сейчас я могу сказать, что определение «сука» вполне ко мне применимо. Мне двадцать девять лет, у меня шикарная квартира в престижном районе, честная работа и хороший доход. Это мои сегодняшние реалии, но так было не всегда. Да, моё прошлое осталось в прошлом, но призраки, являющиеся мне в кошмарах, никуда не ушли. К слову, нож под подушкой я храню до сих пор.

Прошу водителя остановить у ночного бар-клуба, расплачиваюсь и выхожу из такси. В субботу я не вожу машину, выделяться нельзя. Девушка, приезжающая в подобное заведение, не должна вызывать подозрений.

Обстановка располагает к знакомствам и весёлому времяпровождению, но я не ишу ни того, ни другого. Я прихожу сюда каждую субботу, заказываю безалкогольный Мохито, сажусь за отдалённый столик и наблюдаю за людьми. Как губка впитываю их мимику, реакции, разговоры, интонации. И хоть я давно вдоль и поперёк изучила их поведение, привычка наблюдать осталась. Да и чем занять вечер субботы? Это мой своеобразный ритуал, который я не нарушаю вот уже двенадцать лет.

Помню, как первый раз ёкало сердце, когда я предъявила на входе фальшивое удостоверение личности. Меня пропустили, и с той самой субботы я цежу безалкогольные коктейли и упиваюсь своим одиночеством, находясь в самой гуще толпы. Чем глубже ночь, чем больше в их крови алкоголя, тем более расслабленными становятся люди. Они снимают маски и предстают передо мной во всей красе. Неприглядное зрелище, скажу я вам. Но раз в неделю меня тянет сюда как магнитом. Привычки не так просто искоренить.

Бывало, раньше я часто уезжала не одна. Но последние пару лет случайный одноразовый секс – это редкость для меня. Нет, я не стала святошей, это для меня непозволительная роскошь. И дело не в Саймоне, а в том, что во мне странным образом активизировались излишние подозрительность и осторожность. Не знаю, с чем это связано.

– Не занято?

Резко вскидываю голову, и неприятное покалывание в теле озадачивает меня. Мужчина высок, отлично сложен, хорошо одет, на руке у него дорогие часы. А ещё он даже не пытается скрыть свой интерес.

– Или занято?

Он улыбается, демонстрируя ряд ровных белоснежных зубов, а я не тороплюсь с ответом, изучая его. И чем дольше смотрю, тем сильнее ощущаю, как тёмное начало, сидящее во мне, рвётся наружу.

Чёрт бы тебя побрал, красавчик! Сегодня я была не намерена терять управление, но, похоже, за меня уже всё решено. Мой демон голоден, и мне придётся его накормить.

Неудивительно, что этот мужчина вызывает такую реакцию. Тёмные волосы, стильная стрижка, которая ему идёт, брови правильной формы. Природа несколько несправедлива в этом вопросе, вам так не кажется? У мужчин часто бывают шикарные брови, а ведь нам нужнее.

Мой взгляд скользит по его лицу, подмечая интересный цвет глаз – вроде карие, но, когда на них падает свет, кажутся зелёными. Они холодные, но такие притягательные. Хочется раствориться в них, разгадать тайну, скрытую за этим пристальным взглядом, однако я не позволяю себе попасть под обаяние этого красавца.

Он правда красив. Не смазлив, но и не похож на пещерного брутала. Прямой нос, выразительные скулы, высокий лоб, чувственные губы. Верхняя чуть тоньше, а нижнюю так и хочется прикусить, попробовать на вкус, оттянуть и прикоснуться к ней подушечкой большого пальца. А затем пройти пальцами по отточенным скулам, очертить мужественный подбородок, оттянуть ворот, уткнуться носом в шею и втянуть его запах. Этот мужчина притягателен, сексуален, харизматичен и отлично об этом осведомлён.

– Свободно, – киваю, игнорируя мысли о том, что совершенно не знаю этого человека. Мне хочется его узнать.

– Отлично.

С интересом наблюдаю, как он дёргает рукава белого пуловера вверх, демонстрируя чёрные татуировки, а затем таким же быстрым и точным движением подцепляет изящными пальцами светлые джинсы, чуть подтягивая их, и садится напротив.

– Это зачем? – с любопытством спрашиваю я.

Мне правда интересно. Я всегда стараюсь узнать о людях что-то новое, это может пригодиться, возможно, я смогу это использовать. Особую ценность для меня представляет изучение привычек, жестов, характеров, психотипов и типов личности. На полке в моей спальне имеется тонна книг, но живой контакт и изучение индивидов в их естественной среде обитания – бесценно. Это всегда увлекает меня. Я не люблю людей. Но мне нравится их изучать.

– Что именно?

– Ты закатал рукава и подтянул джинсы. Боишься испортить одежду?

Это важный момент. Ведь, если он так щепетильно относится к вещам, то это может означать, что он либо скряга и трясётся над каждым центом, либо он вовсе не богат, а купил брендовые шмотки на последние деньги, чтобы кадрить девочек, и боится, как бы одежда не пришла в негодность. Вряд ли кого-то можно впечатлить вытянутыми коленками на джинсах и растянутыми локтями на пуловере.

Я бы правда так подумала, если бы его жесты не были слегка небрежны. Он не придавал им значения. И он не похож ни на скрягу, ни на понтореза, ни на альфонса. В нём нет наигранности, фальши или напряжения. Он в меру расслаблен и чувствует себя королём положения. Этот мужчина привык получать своё. Он привык, что люди его слушают и подчиняются ему. Он не беден и не жмот. Не глуп. Ему нравится комфорт, и он готов заплатить за него любые деньги. При этом он не склонен хвастаться своим успехом. Для него в порядке вещей быть успешным. Он и мысли не допускает, что может быть по-другому.

И в подтверждение своих мыслей я получаю вполне однозначный ответ:

– Одежда служит человеку, а не наоборот. Не люблю, когда она мешает, – мужчина чуть подаётся вперёд, снова впиваясь в меня взглядом, а я радуюсь тому, что мои догадки оказались верны. Мне нравится читать людей. – Что будешь пить, Камилла?

Я отчётливо слышу в его голосе хрипловатые нотки возбуждения и ещё совершенно точно помню, что не называла имени, поэтому прищуриваюсь и инстинктивно отклоняюсь назад.

– Не волнуйся, – вторит он моим мыслям. – Я не маньяк. Видел тебя в «СтарНьюс ЭмДи». Поверь, увидев тебя однажды, уже не забудешь. Вот и я не смог. Сразу же узнал в толпе твоё лицо.

Это плохо, очень плохо. В голове неприятно подрагивает беспокойство, но внешне я никак не меняюсь. Только зудящая спираль внутри становится всё больше, однако о ней знаю только я. Парень, сидящий напротив, не заметит ни ужаса, закравшегося в мозг, ни учащения сердцебиения, ни паники, которая липким потом стекает по спине.

– Зато я тебя не помню.

– Я заходил в агентство лишь однажды: два месяца назад. Нужно было создать имидж в сети.

– Для себя?

– Для одной моей дочерней компании.

– Успешно?

– Да, я остался вполне доволен.

– Это радует. Приятно слышать хорошие отзывы, пусть и анонимные.

Я улыбаюсь, он тоже. Мужчина располагает к себе. Даже параноик внутри меня расслабился и не бьёт больше тревогу. Но я всегда начеку. Моя улыбка – это оскал, а не выражение симпатии.

– Джейсон.

Он протягивает мне руку, пожимаю её, помня о том, что нужно вести себя обычно, как все люди. А любая нормальная девушка на моём месте просто растаяла бы, если бы такой парень подошёл к ней. Он же просто мечта! Я дала себе обещание завязать с беспорядочными половыми связями, но не так-то просто заглушить внутренние порывы.

Нет, к чёрту. Лучше найти более безопасный вариант. Что-то не в порядке с этим парнем, нутром чую. Он слишком непрост, а я стараюсь таких избегать. Тупые качки и актёры – это одно дело. Но он... Джейсон слишком умён и хитёр, я это понимаю, хотя мы перекинулись лишь парой фраз.

– Камилла.

– Так приятно наконец познакомиться лично.

Он поглаживает подушечкой большого пальца мои костяшки, не отпускает мою руку, а я не дёргаю, хотя очень хочется. Но я говорю себе, что любая нормальная девушка на моём месте разомлела бы от счастья, если бы Джейсон взял её за руку. Проблема только в одном: я *не* нормальная девушка. Всё моё естество сжимается и вопит, что мне нужно бежать от этого мужчины. Несмотря на всю его любезность и обаяние, у него взгляд и повадки хищника, он опасен. Опасен, чёрт бы меня побрал! Я чувствую это каждой клеточкой тела. Джейсон улыбается, но я знаю: это не улыбка, это оскал. И если я обнажаю зубы для защиты, то Джейсон делает это перед нападением.

Но чем я могла привлечь его внимание? Мы точно не пересекались в прошлом, я бы запомнила. Возможно ли, что я ему просто понравилась? Разумеется. Я нравлюсь очень многим мужчинам. И не просто нравлюсь, они от меня голову теряют. Взять того же Саймона. Но Джейсон не из тех, кто бежит за девушками. Готова поспорить, они сами выстраиваются в очередь, мечтая раздвинуть перед ним ноги.

Так в чём, мать его, дело? Что ему нужно от меня?

– Что будешь пить, Камилла? Ещё один безалкогольный Мохито?

– Откуда ты знаешь, что он безалкогольный? – спрашиваю и аккуратно вытягиваю свою ладонь из его руки.

Ответом служит лёгкая усмешка. Джейсон всего лишь поднял уголок рта, а у меня дыхание перехватило. Нет, не от желания или чего-то такого. Да, он сильно привлекает меня как мужчина, но я не теку от одного лишь вида классного самца, я же человек, а не животное. И пусть я часто использую секс для разных целей, но сейчас мои трусики сухие, а внутри всё сильнее нарастает сумятица. Джейсон не так безобиден, как хочет казаться. И это тревожит ещё больше, но при этом интригует. Зачем ему дурачить мне голову? Зачем притворяться кем-то другим? Хотя все мы носим маски, уж кому, как ни мне, об этом знать. Я хочу разгадать его, однако здравый смысл советует держаться от этого мужчины как можно дальше.

– Простое наблюдение, – невозмутимо отвечает он. – У тебя не блестят глаза, щёки не покраснели, от тебя не пахнет спиртным и речь связная. Рассуждаешь ты здраво, тормоза не отказали. А ещё ты мнительная, подозреваешь и сканируешь любого, кто к тебе подходит. Такие, как ты, не любительницы выпить. Тебе нравится контролировать ситуацию.

Да он маньяк. Точнее, такой же любитель читать людей, как и я. Теперь мне интересно, кто же из нас круче. Любопытство точно не доведёт меня до добра.

– Может, это мой первый коктейль?

Улыбаюсь, хлопаю ресницами и усиленно кошу под кокетничающую дурочку, но Джейсон не заглатывает наживку:

– Вряд ли. Но тебе определённо не помешает расслабиться. Иногда ведь можно отпустить себя, правда?

Не дожидаясь моего согласия, он подзывает официанта и заказывает виски для себя и мартини для меня. Кто он такой, чёрт возьми? Ладно, он угадал, что я употребляю алкоголь крайне редко. Это несложно. Но откуда он знает, что из всех спиртных напитков я пью исключительно мартини бьянко?

Мне бы срулить от греха подальше и как можно быстрее. Подойдёт любой предлог, нужно лишь придумать достаточно веский. Но, как только Джейсон возвращает своё внимание на меня, я лишаюсь дара речи и возможности двигаться. Контроль больше не у меня. Управление передано, и одному дьяволу известно, чем закончится эта ночь.

Я хорошо знаю этот взгляд. В нём нет интереса, лишь оголённое животное желание. Джейсон прямо сейчас грязно и жёстко трахает меня. И несмотря на то, что он делает это одними глазами, мои щёки вспыхивают как у стыдливой школьницы. Ой, не думайте, что я стесняюсь. Если бы люди знали о всех *моих* подвигах, то окрестили бы шлюхой. Не стеснение виновато в приливе крови к лицу, а зарождающийся росток ответного желания. Джейсон посылает настолько мощные невербальные сигналы, что игнорировать их сложно. Он «открыто» заявляет о том, что он здесь главный, а я смиренно капитулирую.

Мне нравится, когда со мной вот так. Саймон не такой, он слишком мягкий и инфантильный. В нашей паре доминирую я, и я так изголодалась по дикому животному сексу с тем, кто сможет удовлетворить все *мои* потребности. Мне нужен сильный мужчина, гораздо сильнее меня, других я не способна уважать. И Джейсон это понимает, чёрт бы его побрал. Он прекрасно видит, что начинает вызывать во мне не только платонический интерес.

Иногда я гоняюсь за новыми и острыми ощущениями, потому что старых мне чертовски не хватает. И когда любопытство просыпается, инстинкт самосохранения выключается напрочь. Поэтому я выбрала Саймона. Я люблю секс, он мне жизненно необходим, а если я каждый раз буду менять партнёров, то рано или поздно снова вляпаюсь в неприятности. С Саймоном просто, спокойно, безопасно. Он удобен для меня. Но я уже знаю, что этой ночью трахать меня будет не он.

Впоследствии я не раз буду корить себя за то, что осталась, а не слиняла, придумав вескую причину. Я буду проклинать этот вечер субботы и всю свою чёртову жизнь. Но сейчас я сижу и смотрю Джейсону в глаза, увязая в них как в болоте. Этот мужчина сильнее, умнее, хитрее меня. Я не могу прочитать его полностью, а это само по себе опасно. Но я так устала

подозревать каждого первого, так устала от излишней осторожности, так пресытилась предсказуемым сексом с Саймоном, так истосковалась по острым ощущениям, что готова кинуться в этот омут с головой.

Одна ночь ничего не решит. *Завтра я снова заберусь в свой панцирь.* Мы с Джейсоном никогда больше не увидимся, так почему не рискнуть?

Глава 2

Льва не волнует мнение овец.

Т/с «Игра престолов»

Джейсон

Не верьте тому, что видите. Не верьте тому, что слышите. Это всё обман. Пустышка. Фикция. Когда вам кажется, что вы всё поняли и знаете, убейте в себе эту иллюзию. Вы не знаете ни черта.

Девушка, сидящая напротив, кажется искренней и открытой, но это ложь. Её поведение, жесты, интонация говорят о том, что у неё есть секрет. Тайна, скрытая за семью печатями. Её зелёные глаза – лживые. Её длинные чёрные волосы слишком блестящие, слишком ухоженные. Это ненатуральный цвет, но он ей идёт больше, чем настоящий. Чёрный – её визитная карточка, которой не наградила её природа. Все мы рождаемся с дефектами, менять что-то в себе – это нормально. Её кожа мягкая, бархатная, нежная. Это возбуждает. Она вся целиком меня возбуждает, заставляет напрягаться и желать её. Порочный демон, которого она так виртуозно прчет за ангельскими крыльями, привлек меня с самого начала.

А она изменилась. Несмотря на то, что у меня имеются разные видеозаписи, я запомнил её дрожащей от страха, зашуганной, перепуганной девчонкой, сидящей в комнате допроса. Ревущей, пытающейся оттереть грязной тряпкой кровь с ладошек. Её спутанные золотистые волосы падали на заплаканное лицо, скрывая его от меня. Но мне и не нужно было видеть её лицо, я хорошо его изучил. Такие лица не забываются.

Ками, Ками... Твоё предательство обошлось нашей семье в три сотни миллионов долларов. Я почти добился цели, но твой поступок отбросил меня к началу. Отец чуть не потерял компанию, винил во всём меня. Неужели ты думала, что тебе это сойдёт с рук? Маленькая глупая пешка, ты даже не знала, в какую игру была вовлечена. Ты работала на очень серьёзных и опасных людей. Почему я вспомнил о тебе именно сегодня, почему ты спокойно жила все эти годы, спросишь ты. Всё просто. Сначала мне нужно было закончить более важные дела. Месть никуда не убежит. Её так приятно подавать холодной. Когда жертва уверена, что ей ничего не угрожает, удар становится наиболее болезненным.

Людям непросто расставаться с обретённым счастьем. Даже если оно мнимое.

Ты хотела покоя. Тебе кажется, что ты его обрела. Какое заблуждение. Абсолютный покой – это смерть. Живые обречены на вечные метания и поиски. Мы живы, пока находимся в движении. Стоит нам остановиться – и всему приходит конец.

Сегодня твой день рождения и годовщина нашего заочного знакомства. Десять лет прошло с того дня, когда я впервые увидел тебя вживую. Круглая дата. Спешу тебя порадовать: твой старый друг скоро выйдет из тюрьмы и потребует крови. Я не откажу ему. Но и убивать тебя я не хочу. Если бы хотел, то сегодня была бы десятая годовщина твоей смерти. Ты мне ещё пригодись. Ты способная. Нельзя разбрасываться такими талантами. У меня как раз есть для тебя задание, но сначала нужно тебя подготовить.

Ты упекла Трэвиса за решётку, он должен был отмотать срок, нельзя было допустить, чтобы эта ниточка привела ко мне. Строго говоря, Трэвис должен выйти только через год, но он мне срочно нужен, пришлось подсуетиться. Так что скоро птичка выпорхнет на свободу, а твоя клетка захлопнется. Я не стал тебя устранивать, ты шла свидетелем по делу, это вызвало бы подозрения. Разумеется, и там у меня всё схвачено, но делу уже дали ход, оно ушло высоко наверх, замять не получилось. Продажные сотрудники правопорядка не знали, что Трэвис работает на меня. Слишком быстро всё завертелось. Когда я приехал, было уже поздно. Убили ведь не кого-нибудь, а мэра. Чёрт... Ты реально сводишь мужчин с ума.

Трэвис не сдал меня, информация не ушла дальше продажных госслужащих. Он получил сполна за якобы непредумышленное. Непросто было провернуть это, учитывая, что Трэвис нанёс мэру четыре ножевых ранения. Он должен был отсидеть, иначе я бы пошёл на дно вместе с ним. Всё, что я тогда мог для него сделать, я сделал. Осторожность никогда не лишняя. Нужно было встать на ноги, укрепить позиции. Я не просто так оставил тебя в живых, знал, что ещё пригодиться. Мне всегда удавалось думать наперёд лучше, чем отцу. После его смерти, я был сильно занят, но вот твоё время пришло. Скоро Трэвис нарисует на пороге, и начнётся обратный отсчёт. Трэвис не предал, стойко перенёс срок и теперь обласкан моей милостью. Но он жаждет мести. Разумеется, Трэвис захочет всё сделать сам, однако я не позволю, не бойся. Просто убить тебя – это так скучно и банально. Ты всё отработаешь. Всё, до единого цента.

Готова ли ты поиграть со мной, Камилла? Сможешь ли ты выиграть своё право остаться живой? Будешь ли ты служить мне? Как скоро ты выпустишь наружу ту, что сидит внутри?

Я смотрю тебе в глаза и мысленно задаю эти вопросы, а ты будто понимаешь. На самом деле, нет конечно. Ты просто реагируешь на те импульсы, которые я тебе невербально посылаю. Ты прекрасно знаешь, что у меня на тебя стоит. Считала это сразу же. Ты умеешь читать людей, но со мной не прокатит, я не такой, как большинство. Они ограничены, скучны, глупы и совершенно не нацелены на развитие. Ты тоже не такая, но тебе до меня очень далеко. Я таким родился, а ты пытаешься стать.

Должен сказать, ты преуспела. Но никогда тебе не влиться в избранную касту. Можно натренировать мозг, можно стать циничной сукой, обрасти панцирем, но нельзя убить эмоции и чувства, если ты запрограммирована их испытывать. Они всегда будут мешать тебе. А мне не мешают. Атрофированы напрочь. Я лишён эмпатии, страха и совести. Я не трачу время на рефлексию, не испытываю привязанностей. Ничего из перечисленного не мешает мне добиваться целей.

Все уверены, что природа поиздевалась над психопатами, сотворив бракованными, но на самом деле она преподнесла нам подарок. Люди склонны осуждать то, что не понимают. Они ставят диагнозы тем, кто на них не похож. Я не считаю это расстройством. Они обычные, никчёмные создания, а Я – улучшенная версия человека.

Такие, как я, особенные. Нам проще жить. Проще добиваться своего. Проще вознестись над стадом и руководить теми, кто с удовольствием отдаёт бразды правления в наши руки. Жадно ловит каждое слово, открыв рот, и действует по нашей указке. Мы избранные. Мы. Не ты. Как бы ты ни пыталась стать одной из нас, тебе не удастся.

Опрокидываю в себя ещё одну порцию виски и чувствую небольшую тяжесть в голове. Я не так часто позволяю себе пить, хотя люблю это дело. Ты запрещаешь себе, потому что боишься потерять контроль над ситуацией, боишься выйти за рамки и обличить себя. Моя причина не в страхе. Он мне неведом. Но я знаю, что алкоголь снимает блоки, которые я сам установил. Не всегда мне это на руку. Под алкоголем я открываюсь с агрессивной и импульсивной сторон. Я умею справляться с этими пассажирами, однако стоит выпить, и они начинают управлять кораблём. Сегодня тебе повезло, девочка. За штурвалом не я. Моя импульсивность для тебя безопаснее, чем моё хладнокровие. Считай, ты вытянула счастливый билет.

С днём рождения, Джессика.

Я хочу тебя, Джесси. Я не был нацелен на секс, когда подсел к тебе, но несколько порций виски склоняют меня на тёмную сторону. Но, в твоём случае, на светлую. Иначе я бы сразу перешёл к делу. Однако теперь я могу думать лишь о том, как засаживаю тебе снова и снова, нагнув тебя раком в тесной кабинке туалета.

О, мы обязательно это сделаем. Я протащу тебя по всем кругам адового удовольствия, прежде чем ты вновь будешь служить мне. Ты растворишься во мне, станешь боготворить и просить трахать тебя снова и снова. Я войду в твоё тело, закрадусь в голову, проникну в сердце.

Ты влюбишься. Привяжешься. Будешь нуждаться во мне. Станешь одержима мной. И проиграешь, ведь мне эти чувства неведомы. Однако секс я люблю. Но не любой половой контакт меня привлекает. Приличный секс – не моя тема. Мне нравится грязно, аморально, непристойно. Тебе – тоже. В любом другом случае ты бы ушла. Но ты всё ещё сидишь напротив и стойко выдерживаешь мой взгляд. Я заинтересовал тебя. Не только как личность, но и как мужчина. Давно тебя хорошенько не трахали, правда ведь, девочка?

Не могу гарантировать, что сегодня я возьму тебя. Но в голову засяду точно. Именно для этого я здесь. Трахнуть я могу любую. А тебя будет приятно оставить на десерт. Когда полностью раствориться во мне. *Сладость победы наиболее ощутима, если победа не далась легко.*

Ох, Джесси... Знала бы ты, как порой скучно жить.

– Потанцуем? – спрашиваю я, а ты киваешь, не разрывая зрительного контакта.

Мы встаём, и я веду тебя на танцпол. Вокруг – люди, но ты так и не сводишь с меня взгляда. И я отвечаю тем же.

Говорят, психопаты не могут смотреть в глаза. Чушь. Всё мы можем, но глаза не зеркало души, а омут обмана. По глазам можно многое прочесть или не прочитать ничего, глаза могут лгать. Они очаровывают, сбивают с толку, путают, обманывают, дают ложную иллюзорную надежду. Причём всё это одновременно. Лучше в них не смотреть. Тело может сказать гораздо больше правды. Однако твои глаза мне нравятся. Если бы я не знал тебя, то всё равно бы подошёл, ты красивая. И порочная. Мне нравится это сочетание. Очевидно, я бы посмотрел тебе в глаза при любом раскладе. Это вежливо и нормально. А ещё это первый шаг к доминированию. Долгий зрительный контакт пугает людей, заставляет их нервничать, поэтому, если бы я не знал тебя, не стал бы смотреть тебе в глаза так долго, как сейчас. Но я ведь знаю тебя, Камилла, и мне нужно вызвать твой подсознательный страх и желание понять меня. Я смотрю тебе в глаза, чтобы ты захотела меня разгадать. Чтобы зациклилась на мне. Чтобы не могла без меня дышать.

Держу пари, ты никогда не встречала психопата. Точнее: ты не смогла его расшифровать и продолжила думать, что перед тобой обычный человек. Вот как сейчас. Но я даю тебе шанс понять: что-то со мной не в порядке. И ты понимаешь, молодец. Но ты никогда не поймёшь, что именно не так, если я не подтолкну тебя в нужном направлении. Если я сам не захочу открыться тебе, то навсегда останусь для тебя просто загадочным парнем. Возможно, властным и недостижимым, немного опасным. Но разве не это тебя привлекает, детка?

Есть поговорка, которая звучит так: «Если вы считаете, что вы психопат, то, вероятно, нет». Говорят, психопат никогда не признается в том, что он психопат. Другим – конечно, а с собой нужно быть предельно честным. Я считаю это даром, а не проклятьем. Я особенный, не такой как все. Вы можете изучать меня, посадив в клетку, но никогда вам не постичь той истины, которую знаю я и такие, как я. Мы – избранные, а вы рождаетесь, чтобы служить нам.

Мы не рассматриваем своё поведение как ошибочное. Мы не задумываемся о том, как наши действия могут отразиться на нас или других. Я – уж точно. Поэтому многие учёные делают вывод, что психопат не может самостоятельно поставить себе диагноз. Так вот: они идиоты. Я всегда знал, что отличаюсь от других детей, но никогда не видел в этом проблемы, наоборот. Чувствовать своё превосходство так приятно. Но моя мать не считала меня нормальным. Она за руку притащила меня в кабинет психиатра, однако так и не узнала, что я вхожу в избранную касту. Нам с доком удалось договориться. Он встал на *мою* сторону.

Видишь, как просто обмануть обычных людей? Ты прочитала много книг, освоила манипулятивные техники, но так и не стала мыслить, как мы. Ты не сможешь опознать ни одного из нас по той причине, что вся информация, которую ты изучила – это хрень собачья. Мало того, что в каждой книге, статье и исследовании нас представляют в разном свете, так есть ещё и те, кто думает, что, изучив пару-тройку статей в Гугле или поговорив с психопатом, социопатом

и нарциссом, он способен выстроить собственную систему классификации. Ну и кто из нас псих? Тот, кто верит ложной информации и думает, что всё понял, или тот, кто точно знает, как всё обстоит на самом деле, но при этом не отрицает, что всё ещё не понимает ни черта?

Учёные пошли дальше, браво им. Они изучили мозг психопатов и вывели закономерность, но объяснить эту аномалию, как они её называют, всё равно не смогли. Вот видишь. Меня можно понять, только если *быть* мной. Хотя, признаюсь тебе честно, иногда я сам не знаю, чего от себя ожидать. Но это не мешает мне продумывать всё до мелочей. Обычный человек так не сможет. Да и не каждый психопат на это способен.

Таких, как я, называют высокофункциональными психопатами. На меня повесили ярлык, будто я животное. И эти люди ещё называют себя нормальными и гордятся тем, что обладают эмпатией. Им просто завидно, вот где истина. Мы пишем историю, а они лишь наблюдают. Без нас человечество застряло бы в каменном веке. Все великие прорывы и открытия совершаем мы, а простые люди всегда остаются за бортом.

Ты никогда не будешь одной из нас, Ками. Однако ты очень хочешь, правда же? А как ты справляешься с приступами паники? Удалось их купировать? Или параноидальные загоны тебя всё-таки настигают? Готов поспорить, что да. Я хорошо изучил тебя. Гораздо лучше, чем ты сама. Подсознательно ты тянешься к таким, как я, и заодно чувствуешь, что я представляю для тебя опасность. Это тебя возбуждает, правда? Как давно ты утоляла свой сексуальный аппетит? И я не имею в виду того неудачника, с которым ты совокупаешься уже второй год. Как давно тебя трахали по-настоящему?

Я бы мог не делать вид, что мне нравится наша светская беседа. Я бы запросто мог вывести тебя из себя. Вытянуть то, что ты запрятала так глубоко внутри. Иногда тебе не удаётся заглушить это, так ведь? А я умею провоцировать. Не пытаюсь угодить людям и беречь их комфорт. Мне плевать на их чувства и задетое эго. Я честен, если мне это выгодно, и не трачу своё время впустую. Однако я всегда вежлив и слежу за тем, как веду себя, чтобы не выделяться. Забавно то, что я чертовски пугаю многих людей, если не притворяюсь хотя бы минуту. Но психопаты так хороши в том, чтобы быть очаровательными и смешиваться с толпой*. Ты бы никогда не узнала, если бы встретила одного из нас. Например, меня. Я ведь нравлюсь тебе? Ты уже очарована?

Твои зрачки расширены, значит, ответ утвердительный. Ты слегка одурманена алкоголем, твои волосы растрепались, а лицо покраснелось. Мне нравится твоя кожа. Нравится прикасаться к тебе. Приятные тактильные ощущения. Ты хочешь меня. И ещё хочешь убедиться, что это взаимно. Будто случайно задеваешь бедром мой пах, и убеждаешься, что тоже вызываешь у меня желание. Ты рада этому и не пытаешься скрыть.

Жаль тебя разочаровывать, но сегодня ничего не будет. Вру. Мне не жаль.

Я дразню тебя, касаюсь особых точек на твоём теле, проникаю языком в твой горячий влажный рот, и ты распалась моментально. Умница. Желай меня. Проси. Умоляй. Я стану для тебя Богом. Очень скоро ты будешь на меня молиться.

Мои пальцы ласкают твои шикарные бёдра, шёлковая ткань платья мешает, и я задираю её, проникая к желанному месту. На тебе миниатюрные стринги. И они тоже не становятся помехой. Ты течёшь, и из моих губ вырывается стон.

– Джейсон!

Камилла ударяет меня по рукам и отталкивает. Чёрт. Я забылся, она права. Такое со мной случается крайне редко. Обычным людям стыдно заниматься сексом у всех на глазах. Я забыл об этом. Нужно быть с ней аккуратнее. Она и правда умеет дурить мужчинам головы. Даже таким, как я.

– Извини, у меня крышу снесло, – улыбаюсь, притворяясь дружелюбным и растерянным. – Ты классная, а я пьян.

Я не пьян. Я хочу её трахнуть. Взять прямо здесь, посреди танцпола. И она отдастся мне, но не сегодня. Сейчас пора сворачивать спектакль и прекращать вести с ней мысленные диалоги. Джессике удалось удержать моё внимание и усыпить бдительность.

Браво, девочка. Ты прошла мой первый тест, смогла удивить меня. Я в тебе не ошибся. Я редко ошибаюсь. Точнее – никогда.

– Мне лучше поехать домой, – отчеканивает Камилла.

– Как скажешь, провожу тебя до такси.

– Не нужно, я сама.

– Ками, на улице ночь. Я просто посажу тебя в такси. Так я буду спокоен, что ты доберёшься в целости и сохранности.

Мой вкрадчивый голос успокаивает её. Камилла сдаётся и кивает. Настроить человека на нужную волну просто. Достаточно вовремя дёргать переключатели – и люди становятся очень податливыми. Мне не важна их благосклонность, мне нужно, чтобы они делали то, чего я от них хочу. Каждый человек, каждое событие, пусть и незначительное – это звенья одной цепи, которая ведёт меня к цели.

Так уж вышло, что Джессика стала одним из звеньев. Она давно вовлечена и не обретала свободу, ей так только казалось. Я не забыл про неё и забывать не собирался. Она просто не была нужна мне. До недавнего времени.

– Оставишь свой номер?

Камилла улыбается, качает головой и уже хочет сесть в автомобиль, но я тяну её на себя. Она впечатывается в моё тело, вновь пробуждая чуть поутихшее желание. Её губы горячие, нетерпеливые, они выдают её. Джессика не хочет уезжать одна. В тёмном переулке нет людей, только мы и таксист, который терпеливо ждёт, пока мы насытимся друг другом.

А ведь ты ненасытна. Я хорошо тебя знаю.

– Возможно, я погорячилась с выводами, и ты не маньяк, – шепчет она, прерывая поцелуй.

Ну же, девочка, продолжай удивлять меня. Не будь такой податливой.

Я уже знаю, что она скажет дальше, поэтому прикладываю палец к её припухшим губам.

– В другой раз, – отвечаю на незаданный вопрос и вижу в её глазах вспышку коктейля из разочарования, обиды и злости.

Смешная маленькая Ками. Прошло десять лет, а ты всё ещё не можешь совладать со своими демонами. Тебе удавалось держать их в узде, потому что на горизонте не было никого интересного. Никто и ничто не нарушало спокойствие в твоей тихой гавани. Но вот появился я, и вскоре ты вновь окунёшься в водоворот порока. *Пристегни ремни, девочка. Зона турбулентности уже близко.*

Её взгляд, которым она одаривает меня перед тем, как сесть в машину, вызывает улыбку на моих губах. Я обломал её планы на ночь. Как это было просто.

– Эйб, срочно вызови мне женщину, – произношу в трубку, когда сажусь на заднее сиденье своего автомобиля. – Тёмные волосы, стройная, рост примерно сто семьдесят сантиметров, знающая толк в *моих*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.